

Всех, кроме пса, — в полицию!

Хотя солнечную погоду я безоговорочно предпочитаю ненастной, выходить на улицу приходится, увы, в любую. Так и в этот дождливый вторник — у меня было дело, и, нацепив на плечи чужой плащ, который предстояло отдать владельцу, я покинул дом Ниро Вулфа на Западной Тридцать пятой улице и направился вниз по Гринвич-Виллидж к Арбор-стрит.

По обеим сторонам Арбор-стрит тянулись кирпичные дома, в основном четырехэтажные. Номер 29 ничем из них не выделялся. Я приблизился к нему, но внутрь не вошел. У подъезда стояла полицейская машина, и страж порядка с важным лицом спрашивал у собравшихся зевак:

— Чья это собака?

Он, очевидно, имел в виду стоявшее рядом с ним животное с влажной черной шерстью. Я не слышал, чтобы кто-нибудь заявлял свои права на собаку, — возможно, потому, что в этот момент мое внимание отвлекла подъехавшая машина, из которой вылез мужчина в штатском. Он небрежно

кивнул полицейскому и скрылся за дверью дома № 29.

Сказать, что я знал этого человека, было бы мало. Присутствие сержанта Пэрли Стеббинса недвусмысленно указывало на наличие в доме покойника. Представляю, что последовало бы, попроси я разрешения войти и обменяться плащами с одним типом, который здесь жил и, уходя от Вулфа, прихватил по ошибке мой. Мое появление на месте происшествия пробудило бы самые худшие инстинкты Пэрли, и я мог запросто не попасть домой к обеду.

Когда я проходил мимо полицейского по узкому тротуару, он метнул на меня строгий взгляд и спросил:

— Это ваша собака?

Пес потерял о мое колено. Я остановился, погладил его по влажной черной голове, а затем, заверив полицейского, что собака не моя, двинулся дальше.

Отойдя на порядочное расстояние, я вновь заметил ту же самую собаку. Моя рука машинально потянулась к ее голове, но вовремя остановилась.

Досадно. Она явно признала во мне друга и, судя по всему, намеревалась идти за мной и дальше.

Только я решил отвести пса в общество собаководов, чтобы там по ошейнику установили вла-

дельца, как из-за угла налетел смерч и сорвал с меня шляпу. Я не люблю рискованных цирковых номеров, но на эту собаку стоило посмотреть. Она прошмыгнула перед большим грузовиком, смахнув хвостом пыль с бампера, выскочила буквально из-под колес легковой машины, искусным маневром ушла от другой и оказалась на противоположной стороне улицы, где выхватила шляпу прямо из-под ног какого-то толстяка.

Обратный переход хоть и не сопровождался скрежетом тормозов и руганью водителей, однако производил не менее сильное впечатление. Через минуту собака стояла передо мной, гордо подняв голову и виляя хвостом. Шляпа выглядела довольно грязной и, мягко выражаясь, влажной, но я решил не обижать пса и надел ее. Это определило исход дела. Я подозвал такси, посадил собаку рядом с собой и дал водителю адрес Ниро Вулфа.

— Где тебя черти носили? — брюзгливо спросил Вулф. — Мы собирались начать работать в шесть, а сейчас уже четверть седьмого!

Его глаза наконец оторвались от книги.

— Что это? — гробовым голосом произнес он, указывая на моего компаньона.

— Собака.

— Вижу. Немедленно убери ее! Я не расположен шутить.

— Сию минуту, сэр. Большую часть времени я

могу держать ее у себя в комнате, хотя, конечно, она будет проходить по лестнице через холл, когда я буду выводить ее на прогулку. Зовут ее Ниро, что, как известно, означает «черный». Если вам не нравится, имя можно изменить. Например, Эбен, или Джет, или Черныш, или...

— Вздор!

— Простите, сэр. Я ведь так одинок, особенно в те часы, которые вы проводите в оранжерее. У вас есть орхидеи, у Фрица — супы из морских черепах, у Теодора — его длиннохвостые попугаи. Так почему бы мне не завести собаку? Правда, кличку придется изменить, сейчас она зарегистрирована как Чемпион Ниро из Бантискута.

Я ожидал чего угодно, но только не того, что произошло. Вулф покинул свое излюбленное кресло и склонился над псом с таким выражением на лице, которого он никогда не дарил кому-либо из человеческих существ, включая меня.

— Это лабрадор, — изрек он.

— Да, сэр. Я считаю, что частный детектив без собаки — уже не детектив.

— У лабрадора, — поучительно продолжал Вулф, — череп шире, чем у любой другой собаки, и мозг крупнее. Похищая это создание, ты учитывал, какой беспорядок оно устроит в доме?

Я узнал кое-что новое о моем толстом гениальном шефе: он бы не возражал против собаки,

только при условии, что ответственность за нее беру на себя я. Таким образом, он останется в стороне и при соответствующем настроении получит прекрасный повод брюзжать и проявлять недовольство...

Я дал задний ход:

— Пожалуй, нет. Что ж, придется отказаться...

— Но я не хочу противоречить твоему желанию, — настаивал Вулф. — Лучше мириться с собакой в доме, чем с твоей кислой физиономией. Откуда пес?

Я сел за стол и описал все как можно более подробно. К концу повествования Вулф уяснил, что Ниро действительно мною похищен, однако промолчал.

— Назовем его Джет, — произнес он после долгой паузы.

Я потянулся к телефону:

— Позвоню в общество собаководов, пускай забирают.

— Нет. Есть вариант получше. Позвони какому-нибудь приятелю в полицию, дай номер ошейника и попроси установить владельца. С ним и свяжешься напрямую.

Он тянул время. Могло случиться, что владелец мертв, или сидит в тюрьме, или не хочет брать собаку обратно, и тогда Вулф сможет оставить ее себе. Не желая спорить, я позвонил знакомому

сержанту, и тот пообещал сообщить, если что-нибудь узнает.

Вошел Фриц и пригласил нас обедать.

Обед, как всегда, был восхитительным, однако события последующей пары часов оказались не столь приятны. Мы с Вулфом сидели в кабинете над списками любителей орхидей, когда в десять тридцать раздался звонок в дверь. Я прошел в холл, включил свет и, заглянув в «глазок», увидел знакомую фигуру инспектора Кремера.

Приотворив дверь, я вежливо осведомился:

— Ну, чего?

— Я хочу видеть Вулфа.

— Уже поздно. По какому поводу?

— По поводу собаки.

Ни один гость, особенно блюститель порядка, не может пройти в кабинет без предварительного позволения Вулфа. Но этот случай казался исключительным. Секунды две я раздумывал, потом широко распахнул дверь и сердечно пригласил:

— Заходите.

— ...Выражаясь точнее, — минуту спустя сказал Кремер, во всем любивший ясность и определенность, — информацию я бы хотел получить от Гудвина.

— Зачем ты привел его сюда?! — вознегодовал Вулф.

За меня ответил Кремер:

— По моей просьбе. Я чувствую, что вы замешаны в этом деле, и хочу знать, при чем тут собака. Ну, Гудвин?

— Собака? — невинно переспросил я.

Губы инспектора сжались.

— Хорошо, объясню. Вы звонили в полицейский участок, дали номер и просили установить владельца собаки. Когда сержант узнал, что владельцем был некий Филипп Кампф, убитый сегодня днем в доме 29 по Арбор-стрит, он сообщил об этом нам, в Отдел по расследованию убийств. Стоявший на посту у дома полисмен доложил: пес ушел за человеком, заявившим, что не имеет на него никаких прав. После звонка из участка полисмену показали вашу фотокарточку, и он вас опознал. Сейчас он ждет в машине. Пригласить?

— Нет. Спасибо, не настаиваю.

— Собака ушла за вами.

Я скромно потупил глаза.

— За мной ходят собаки, за мной ходят девушки, иногда за мной ходят даже ваши агенты. Что поделаешь...

— Не ломайте комедию. Собака принадлежит убитому, а вы увели ее с места преступления. Где она?

Тут вмешался Вулф. Его голос был спокоен, но тверд.

— Вы обвиняете мистера Гудвина совершенно

беспочвенно. Он вовсе не уводил пса. Рекомендую вам сменить тон.

Вулф проявляет снисходительность — чудеса, да и только!

— Я знаю одно, — упорно гнул свое Кремер. — Человек по имени Ричард Миган, проживающий в том доме, утверждает, что утром был у вас и что вы отказались заниматься его делом. — Кремер поскреб подбородок. — Чуть ли не свидетель преступления признает, что обращался к вам!.. Дальше. Через полчаса после убийства на месте преступления появляется Гудвин и похищает... Ну, хорошо, собака уходит с ним. Собака, принадлежавшая жертве! На что это похоже? Кстати, где она?

Вулф вздохнул и покачал головой.

— В данном случае, — произнес он почти дружелюбно, — вы зря тратите время. Что касается мистера Мигана, сегодня утром он позвонил, чтобы договориться о встрече, и пришел в одиннадцать. Разговор у нас получился короткий. Он хотел выследить одного человека, но не успел назвать ни имени, ни каких-либо подробностей, только упомянул жену, и я понял, что его трудности — семейного характера. Как вам известно, я не занимаюсь подобными делами. Мой отказ привел его в ярость, и посетитель выскочил из до-

ма, по ошибке взяв с вешалки плащ мистера Гудвина. Продолжай, Арчи.

Взгляд Кремера переместился на меня, и я поинтовался:

— Я заметил подмену лишь днем — его плащ такого же цвета, только более старый. Позвонив утром, Миган назвал адрес, вот я и пошел к нему, а у дома увидел полицейскую машину и толпу. Тут подъехал Пэрли Стеббинс, и я предпочел воздержаться от встречи. Погладил пса, который там бродил, и отправился домой.

— Вы звали собаку?

— Нет. Лишь на Девятой авеню я заметил, что она идет за мной. Я не похищал ее, иначе, скажите, зачем бы мне звонить в полицию и узнавать ее имя?

— Не знаю. Если в деле замешаны Вулф или вы, ни в чем нельзя быть уверенным. Где она?

— Наверху, в моей комнате.

— Приведите ее сюда.

Я встал, но тут меня резко окликнул Вулф:

— Арчи!

Я повернулся.

— Да, сэр?

— Что за спешка? — он обратился к Кремеру. — Хотя собака на вид очень разумна, я сомневаюсь, что она сможет ответить на ваши вопросы. К тому же я не желаю, чтобы она резвилась в моем кабинете.

— Я тоже.

— Так зачем она здесь нужна?

— Я ее забираю. Необходимо кое-что проверить.

Вулф поджал губы.

— Вряд ли это возможно. Мистер Гудвин, по добрав собаку без хозяина и, предположительно, без крова, взял на себя определенные обязательства и должен их выполнить. Ее придется держать у нас, пока мистер Гудвин не удостоверится в ее будущем благополучии. Разве не так, Арчи?

Будь мы одни, я бы, разумеется, высказался откровенно, однако присутствие Кремера меня стесняло.

— Совершенно верно, — согласился я.

— Вот видите, — с прискорбием обратился Вулф к инспектору, — собаке придется остаться у нас.

— Чепуха. Я забираю пса.

— Неужели? У вас есть предписание? Ордер на арест как важного свидетеля?

Кремер сначала открыл рот, потом закрыл, сплел пальцы перед собой и подался вперед.

— Послушайте. Кампф — человек, которого убили, — жил на Перри, неподалеку от Арбор-стрит. Он пришел в дом № 29, держа свою собаку на поводке, в 5.20 вечера. Дворник Олсен — он живет внизу — в то время смотрел в окно и видел,

как десять минут спустя собака выбежала уже без поводка, а вслед за ней появился человек. Его имя — Виктор Таленто, адвокат, хозяин квартиры на втором этаже. Таленто утверждает, что направлялся на деловую встречу и, обнаружив в холле собаку, выгнал ее, приняв за бездомную. Таленто ушел, а собака осталась на улице.

Кремер расцепил пальцы и откинулся на спинку кресла.

— Еще через двадцать минут Олсен услышал, что кто-то выкрикивает его имя, и вышел в холл. Там были двое — живой и мертвый. Живой — Росс Шеффи, художник, он снимает студию на пятом этаже. А мертвый — человек, пришедший туда с собакой. Его удавили поводком. Шеффи говорит, что обнаружил труп случайно, когда спускался по лестнице, и ничего больше знать не знает. Он оставался там, пока Олсен ходил звонить. Патрульная машина приехала в 5.58. Сержант Стеббинс — в 6.10. Гудвин — в 6.10. Исключительное совпадение, не правда ли?

Вулф хмыкнул.

Кремер продолжал:

— Поводок лежал у Кампфа в кармане плаща. В лаборатории установили, что им Кампфа и задушили. Все четверо квартиросъемщиков в то время находились у себя: Виктор Таленто, адвокат, второй этаж; Ричард Миган, ваш знакомый,

третий этаж; Джером Аланд, актер ночного клуба, четвертый этаж, и Росс Шеффи, художник, пятый. Аланд утверждает, что спокойно спал, пока мы до него не достучались. Миган говорит, что ничего не слышал и ничего не знает.

Кремер вновь наклонился вперед.

— Так что же произошло? Кампф пришел к кому-то из этих четверых. Возможно, войдя в дом, он снял поводок с собаки и оставил ее в холле, хотя лично я в этом сомневаюсь. Скорее, собака присутствовала при убийстве. Нам следует отвести пса в дом и посмотреть, к какой двери он подойдет. Что мы сейчас и сделаем. В моей машине сидит проводник.

Кремер поднялся.

Вулф покачал головой.

— Вы упомянули, что мистер Кампф жил на Перри-стрит. Вместе с семьей?

— Нет. Он — холостяк, писатель, был неплохо обеспечен и мог позволить себе не искать заработка.

— Итак, собака осталась без хозяина. Она у тебя, Арчи?

— Да, сэр.

Я поднялся и направился к двери, однако Вулф добавил:

— Поднимись к себе в комнату, запри дверь и оставайся там, пока я тебя не позову. Ступай!

Я вышел. Ничего другого не оставалось: мне еще рано уходить в отставку. Кроме того, Вулф поступал очень мудро, раз уж решил не отдавать собаку. Одно дело, если я окажу сопротивление Кремеру, и совсем другое, если он будет ломиться в запертую дверь.

Через некоторое время тяжелый топот Кремера раздался в холле, и хлопнула наружная дверь.

Я крикнул:

— Все в порядке?

— Нет! — донесся в ответ звериный рык. — Подожди, пока я запру! Вот теперь все.

Когда я спустился, Вулф уже снова сидел в своем кресле за столом.

— Хорошенькое дельце! Назло мне притаскиваешь в дом собаку, и вот результат!

Я сел и спокойно произнес:

— Во-первых, кашу заварили вы. И вы же отрезали все пути к отступлению, поругавшись с Кремером, когда узнали, что собака осталась без хозяина и, следовательно, ее можно не отдавать... А если завтра полиция явится за ней с предписанием?

Шеф обмяк в кресле и закрыл глаза.

— Исходя из информации Кремера, — изрек он, — дело не представляет особой сложности.

Я молчал.

— Если быстро его закончить, интерес к соба-

ке у полиции пропадет. Значит, простейший способ решить проблему — найти убийцу мистера Кампфа. Надо немедленно этим заняться. К счастью, у нас есть предлог — ты можешь пойти к Мигану и обменяться плащами. Впрочем, тут я целиком полагаюсь на тебя.

— Польщен и покорно благодарю, — едко бросил я. — Клиента нет, денег нет. Ничего нет, кроме собаки с хорошо развитым черепом.

Отпустив такси на углу Арбор-стрит, я направился к дому № 29, держа плащ в руке. Дом был погружен во тьму, лишь сквозь занавески на втором этаже пробивался свет. Решив не заходить к Виктору Таленто, жившему на втором этаже, я прислонился к пожарному гидранту и стал ждать.

Не успел я пару раз сменить позу, как свет за занавесками погас и из подъезда вышел мужчина. Он искоса глянул на меня и зашагал по улице.

Вряд ли кому-нибудь из обитателей дома позволят сегодня гулять по городу без присмотра. И точно. Едва мой знакомый отошел на тридцать шагов, как из подворотни напротив возникла фигура и направилась вслед за ним. Я неодобрительно покачал головой. Надо было выждать по меньшей мере еще шагов десять. Сол Пензер дал бы преследуемому и двадцать, но Сол — самый лучший «хвост» в мире.

Пока я критически наблюдал за разворачи-

вающимися событиями, меня осенила одна мысль. Ведь Мигана могли задержать в полиции еще на час или на два, а может быть, он уже спит. Во всяком случае, мне предоставляется возможность за что-то ухватиться. На следующем перекрестке я догнал своего подопечного и, не обращая внимания на агента, околачивающегося на противоположной стороне, спросил:

— Виктор Таленто?

— Никаких интервью, — сказал он, не замедляя шага.

— Спасибо за комплимент, — ответил я, — но я не из газеты. Меня зовут Арчи Гудвин, я работаю на Ниро Вулфа. Если вы на секунду остановитесь, я покажу вам свои документы.

— Меня не интересуют ваши документы.

— Ну, хорошо. Если вы вышли подышать свежим воздухом, они вас, конечно, не интересуют. В ином случае... Пожалуйста, не оборачивайтесь, полиция установила за вами слежку.

— Очень любопытно, — признал он, не меняя темпа. — Теперь вы выполнили свою норму добрых дел на сутки?

— Видите ли, сейчас добрые дела творит мистер Вулф — исключительно ради практики он расследует убийство. Я подумал, что моя помощь могла бы вызвать у вас взаимное теплое чувство.

Если хотите сохранить в тайне цель прогулки, не окажется лишним совет специалиста.

Мы остановились под фонарем, и я вытащил бумажник.

— Разумеется, я понимал, что за мной могут следить, — произнес мистер Таленто, — и соби-
рался принять меры предосторожности. К сожа-
лению, у меня нет опыта. На кого работает Вулф?

— Не знаю. Он говорит, что нуждается в прак-
тике.

В свете уличного фонаря я мог хорошенько
разглядеть своего собеседника: на дюйм ниже ме-
ня, чуть постарше и с уже наметившимся брюш-
ком.

— У меня встреча, — сообщил Таленто.

Я ждал.

— Мне позвонила женщина, и мы договори-
лись. Телефон, наверное, прослушивался.

— Сомневаюсь. Вряд ли до этого дошло.

— Будем надеяться. Женщина никак не свя-
зана с убийством, так же, впрочем, как и я, но
каждый, с кем я встречаюсь, автоматически вклю-
чается в круг подозреваемых. Я не имею права
ставить ее в затруднительное положение. И не
уверен, что сумею избавиться от слежки.

Я ухмыльнулся.

— И от меня.

— Как, вы тоже хотите следить за мной?

— Разумеется. Для практики.

Он не принял моей шутки.

— Вижу, вы заслужили свою репутацию, Гудвин. Зря потратите время. Эта женщина не имеет никакого отношения к преступлению. Но я сам виноват, назначив встречу в трех кварталах отсюда. Вероятно, вы желаете передать ей, что я не приду, так?

— Почему бы и нет — если вы в благодарность заглянете потолковать к Ниро Вулфу. Вот что я имел в виду под взаимной признательностью.

Он задумался.

— Не сегодня.

— Тогда завтра в одиннадцать?

— Пожалуй.

— Отлично. — Я дал ему адрес. — Теперь посвятите меня в детали.

Таленто вытащил из кармана солидную пачку банкнот и сунул мне двадцатку.

— Раз вы действуете как мой агент, то имеете право на вознаграждение.

Я снова улыбнулся.

— Блестящая идея для адвоката. Увы, я оказываю вам услугу и взамен ожидаю услуги от вас. Итак, где встреча?

Он спрятал купюру.

— Пусть будет по-вашему. Женщину зовут Джуэль Джонс. Она ждет или будет ждать на углу Кристофер и Гроув-стрит. — Таленто взглянул на

часы. — Мы должны встретиться в полночь. Среднего роста, изящная, темноволосая и темноглазая, очень хорошенькая. Расскажите, почему я не пришел, и передайте, что завтра я ее найду.

— Ладно. Вы бы, пожалуй, прогулялись в другом направлении... И не оглядывайтесь.

В восемь минут первого на углу Гроув-стрит остановилось такси, и из него вышла женщина.

Я приблизился. Свет мог бы быть и поярче, но, кажется, она подходила под описание.

— Джонс? — Женщина вздрогнула, и я добавил: — От Виктора.

Она взглянула мне в лицо и немного испуганно спросила:

— Кто вы?

— Нет, сперва вы. Я ведь могу досчитать до десяти и уйти. Раз, два, три...

— Мое имя Джуэль Джонс. Его — Виктор Таленто.

— Вот теперь правильно.

И я рассказал ей все, включая, конечно, полную версию моей встречи с Таленто, мое имя и положение. Она шевельнулась и опустила руку на мой локоть.

— Возьмите мне такси.

Я остался непоколебим.

— Непременно, сударыня. Мы едем к Ниро Вулфу.

— Мы? — Она убрала руку. — Вы с ума сошли!

— Спросите любого, и вряд ли с вами согласятся. Судите сами: вы с Таленто договариваетесь о встрече ночью, на углу, как будто опасаетесь, что вас увидят. Вероятно, тому есть веская причина. Признаю, что она может быть не связана с убийством Филиппа Кампфа, но ведь и отрицать этого нельзя. Итак, либо Вулф, либо сержант Стеббинс.

Глаза ее вспыхнули, словно угли, но затем подобрили, и в них засветилась нежность. Она снова взяла меня за локоть, на сей раз обеими руками.

— Предпочитаю иметь дело с вами, — прошептала Джуэль Джонс. — Отведите меня куда-нибудь.

И мы пошли, причем убрать руку она, естественно, забыла.

На Седьмой авеню я поймал такси и назвал водителю адрес.

— Куда мы едем? — требовательно спросила мисс Джонс.

Я растолковал, что мы направляемся к Ниро Вулфу.

Бедняжка не знала, что делать. Ругаться бессмысленно. Кричать? Я просто отвезу ее в полицию. Лучшим вариантом было бы соблазнить меня. И, если бы у нее было время для настоящей кампании — часа, скажем, три или четыре, — она

определенно могла бы добиться успеха. Для этого у нее были все данные.

Но времени просто не хватило. Такси подкаатило к тротуару, я вышел, подал ей руку и проводил к двери. Нам отворил Фриц.

— Мистер Вулф у себя? — спросил я.

— В кабинете.

Он одарил мисс Джонс взглядом, которым смотрел на всякую женщину, попадавшую в наш дом, смутно подозревая в каждой из них ведьму, способную подбить Вулфа к супружеству. Я попросил отвести ее в гостиную, повесил шляпу и плащ на вешалку и прошел в кабинет.

Вулф читал за столом. Свернувшись калачиком посреди комнаты, на лучшем в доме ковре лежала собака. Она приветствовала меня, приподняв морду и усиленно стуча хвостом об пол. Вулф ограничился невнятным мычанием.

— У нас гость, — сообщил я ему. — Прежде чем представить ее...

— Ее? В том доме живут одни мужчины! Только ты мог выкопать там женщину.

— Что ж, если вам угодно, отпустим. Вот как она мне попала. — И я рассказал все без лишних подробностей, но и не упуская ничего важного. — Я, конечно, мог бы побеседовать с ней и сам, но это чересчур рискованно. За каких-то

шесть минут поездки в такси она заставила меня почувствовать к себе... братское расположение.

— Ладно, давай ее сюда.

Я открыл дверь в гостиную и пригласил:

— Пожалуйста, мисс Джонс.

Она вошла и, проходя мимо, одарила меня грустной улыбкой, которая разбила бы мне сердце, если бы не одно обстоятельство: пес внезапно вскочил на ноги и с явной радостью бросился к ней, размахивая хвостом как пропеллером.

— В самом деле... — заметил Вулф. — Здравствуйте, мисс Джонс. Я — Ниро Вулф. Как зовут собаку?

Надо отдать ей должное: присутствие пса явилось для нее полной неожиданностью, но без всяких признаков волнения она потрепала его по загривку и уселась в красное кресло.

— Забавный вопрос, — сказала мисс Джонс. — спрашиваете меня, как зовут вашу собаку?

— Пф! — Вулф был разочарован. — Из рассказа мистера Гудвина я заключил, что вы займете следующую позицию: заявите, что причиной вашей встречи с мистером Таленто является личное дело и что вы либо совсем не знали Кампфа, либо знали только понаслышке. Поведение собаки это исключает. Пес, как видно, узнал вас, а ведь он принадлежал покойному. Значит, и вам был знаком мистер Кампф. Если вы попытаетесь отри-

цать это, мистер Гудвин и другие опытные люди начнут копаться в вашем прошлом и настоящем, а это, согласитесь, в высшей степени нежелательно... Как зовут собаку?

Она пристально посмотрела на меня, я ответил ей тем же. Здесь, при ярком свете, я удивился сдержанности Таленто, назвавшего ее просто «очень хорошенькой». Причем надо учесть, что думала она сейчас вовсе не о своей внешности.

Колебания длились несколько секунд.

— Черныш.

Собака у ее ног вскинула голову и завиляла хвостом.

— О боже... — пробормотал Вулф. — Неужели нельзя было придумать ничего пооригинальнее?

— Другого имени я не знаю.

— Вас зовут Джуэль Джонс?

— Да. Вообще я пою в ночном клубе, но сейчас не работаю. — Она сделала очень изящный жест, но, обращенный к Вулфу, он пропал зря. — Поверьте, мистер Вулф, об убийстве мне ничего не известно, иначе я с радостью бы все рассказала.

— Мистера Кампфа вы знали интимно? — сухо спросил Вулф.

— Да. — Она улыбнулась. — Некоторое время. Кроме последних двух месяцев.

— Поссорились?

— О нет. Просто перестала с ним встречаться. У меня появились другие... интересы.

— Когда вы видели его в последний раз?

— Около двух недель назад, в клубе.

— Кто, по-вашему, мог его убить?

— Понятия не имею.

Вулф откинулся на спинку кресла.

— С мистером Таленто вы близко знакомы?

— Нет, если вы имеете в виду... Конечно, мы были друзьями. Я раньше жила в том доме, на третьем этаже.

— Долго?

— Около года. Я съехала три месяца назад. Сейчас у меня маленькая квартирка на Сорок девятой.

— В таком случае вы знаете остальных: мистера Мигана, мистера Шеффи, мистера Аланда?

— Я знаю Росса Шеффи и Джерри Аланда, но не Мигана. Кто это?

— Жилец с третьего этажа.

Она кивнула.

— А, мои бывшие владения. Надеюсь, он укрепил тот вечно шатающийся стол... Вот одна из причин, почему я съехала, — не люблю мебелированных комнат. А вы?

Вулф поморщился.

— В принципе, тоже. Итак, насколько я понимаю, теперь у вас собственная мебель. Помощь мистера Кампфа?

Мисс Джонс рассмеялась, и в ее глазах запыр- гали искорки.

— Я вижу, вы плохо знаете Фила.

— Мистера Шеффи? Мистера Аланда?

— Нет и нет. — Она продолжала очень искренне: — Послушайте, мистер Вулф, это подарок одного хорошего друга. Мистер Гудвин сообщил мне, что вас интересует убийство, а не копание в куче грязного белья, так давайте оставим мебель в покое.

Вулф не стал настаивать.

— Ваше свидание с мистером Таленто... С какой целью?

Она кивнула.

— Я думала об этом, то есть думала, что ответить на такой вопрос. Я позвонила ему, услышав по радио об убийстве Фила.

— К чему такая таинственность... перекресток?

Мисс Джонс рассмеялась.

— Ну, мистер Вулф... Вы ведь спрашивали о мебели? Так зачем мне это надо — чтобы меня видели с Виком Таленто?

Вулф продержал ее до двух; он не уличил ее и не загнал в угол. В доме на Арбор-стрит она не была два месяца. Давно не встречалась с Шеффи, Аландом, Таленто, не говоря уже о Мигане, которого вообще не знала. Она даже предположить не

СОДЕРЖАНИЕ

ЗВОНОК В ДВЕРЬ. <i>Роман</i>	
Перевод А. Горского, Ю. Смирнова	5
ВСЕХ, КРОМЕ ПСА, — В ПОЛИЦИЮ! <i>Повесть</i>	
Перевод В. Баканова	254